

скими категориями, такими как «сооружение», «энергии», «судовой энергетической установкой». В силу это данное понятие скорее техническое, нежели правовое.

Во-вторых, из данного понятия трудно определить, к примеру, чем же морское судно принципиально отличается от других судов. В частности, судов внутреннего плавания, судов смешанного плавания и других видов.

Попытаемся сформулировать авторское определение «морского судна». Для этого в качестве отправной точки, основы этого определения используем законодательную норму, в частности, определение, изложенное в ст. 7 КТМ РФ, согласно которой под «судном понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях торгового мореплавания»

Одновременно насытим это определение существенными юридическими признаками, присущими судну, к которым, как мы установили, относятся: «национальность судна», «государственная регистрация судна», «флаг судна».

Итак, в самом общем виде это определение может выглядеть так.

Морское судно – это самоходное или несамоходное плавучее сооружение, зарегистрированное в одном из реестров судов Российской Федерации, приобретшее право плавания под Государственным флагом Российской Федерации, имеющее национальность Российской Федерации и предназначенное для плавания преимущественно по морским путям, в целях торгового.

Список литературы:

- [1] Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 18. – ст. 2207.
- [2] Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // Собрание законодательства РФ. – 01.12.1997. – № 48. – ст. 5493.
- [3] Федеральный закон от 26.02.1997 № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» // Собрание законодательства РФ. – 03.03.1997. – № 9. – ст. 1013.
- [4] Асеев С.В. Транспортное право. Особенная часть: учеб. пособие / С.В. Асеев. – Н. Новгород: Изд-во ФГОУ ВПО «ВГАВТ», 2007. – С. 10.
- [5] Асеев С.В. Указ. раб. – С. 9.
- [6] Асеев С.В. Указ. раб. – С. 11.
- [7] Скаридов А.С. Морское право: учебник для магистров. 2-е изд., перераб. и доп. / А.С. Скаридов. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – С. 186.

А.М. Лазарев
ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

СУЩНОСТЬ БЕЗДЕЙСТВИЯ И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Ключевые слова: бездействие, причинная связь, объективная сторона, преступление.

Основное содержание статьи отведено рассмотрению философского, физического и правового содержания бездействия на основе современных научных разработок в области уголовного права, что должно побудить их в дальнейшем углубленно изучать учение о причинной связи применительно к практической деятельности.

Уголовная ответственность по российскому законодательству наступает за акты внешнего волевого поведения, которые совершаются в объективном мире и причина-

ют охраняемым Уголовным кодексом общественным отношениям определенный вред или создают реальную угрозу причинения вреда и выражаются в общественно опасном действии или бездействии. Описывая то или иное преступление, законодатель характеризует, в первую очередь его объективную сторону. В ней проявляется замысел преступника, воплощается его преступный план или выражается пренебрежительное или безразличное отношение к охраняемым законом благом, ценностям, интересам людей, интересам общества или государства. Конкретный поступок человек может породить в системе общественных отношений различные последствия, но не все они являются предметом уголовно – правового исследования с точки зрения реализации уголовного ответственности, а лишь то, которое в соответствии с законом обосновывает ответственность или влияет на ее размер. Принципиальное требование уголовного права заключается в том, что ответственность за общественное опасное последствие возложена лишь тогда, когда оно причинено деянием лица, т.е. между деянием и последствием должна быть установлена причинно – следственная связь.

Причинная связь является связующим звеном между преступным деянием лица и объектом преступного посягательства. Установление ее отвечает на вопрос: «Чье деяние вызвало общественно опасное последствие, приводящее к причинению вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям?»

Являясь конструктивным признаком объективной стороны причинная связь признается необходимым и непереносимым условием уголовной ответственности за наступившее общественно опасное последствие. Уголовное право считает возможным наказывать лицо лишь в том случае, когда совершенное им деяние представляет действительную опасность для общественных отношений, охраняемых уголовным законом и совершено виновно. Не предвещая вопрос об уголовной ответственности, причинная связь устанавливает объективный предел этой ответственности: нельзя ставить вопрос об общественной опасности деяния и виновности лица, если его действие не содействовало наступлению последствия.

Причинная связь является признаком объективной стороны преступлений, совершаемых не только путем действия, но путем бездействия. Однако в науке уголовного права вопрос об установлении причинной связи при преступном бездействии является дискуссионным и в настоящее время, хотя эта проблема берет свое начало с середины XIX века. Трудности обосновываются тем, что при нем трудно выделить какое – либо материальное воздействие, материальный процесс: перенос вещества, энергии, информации, что свойственно причинности. В дореволюционной литературе большинство юристов после продолжительной дискуссии пришли к выводу о невозможности причинения вреда бездействием. В российском праве противников причинности бездействия значительно меньше. Теории, признающие причинную связь при бездействии занимает господствующее положение в российской правовой науке. Однако в судебной практике по конкретным делам встречается и признание причинной связи при бездействии, и ее отрицание.

Сторонники признания причиняющих свойств бездействия утверждают, что в правовом плане юридическое бездействие существенно не отличается от действий, так как «пассивность виновного лица позволяет вырваться на простор разрушительным силам, которые он должен и мог контролировать...» [1]. Если в правовом смысле действие и бездействие можно поставить в один ряд, что и делает законодатель, употребляет в УК РФ термин «деяние», то в физическом смысле они различны. «Преступное действие (активная форма поведения) внешне выражается либо в форме жестов (например, оскорбление), либо в виде произнесения слов (например, угроза), либо, что встречается в подавляющем большинстве случаев, в виде физического воздействия на других лиц или на различные предметы внешнего мира» [2]. Уголовно-правовое действие нельзя сводить только к телодвижению. От обычного телодвижения оно отличается не только тем, что является осознанным и волевым, но и тем, что обычно бывает сложным.

Преступление редко совершается путем одного или суммы простых телодвижений. Оно только начинается с них и в них проявляется. Действие включает в себя множество телодвижений, образующих в целом акт или системы актов преступного поведения [3]. Объективная сторона преступления может включать в себя не только сумму телодвижений, совершенных человеком, но и орудия, инструменты, приборы, силы природы: в общем, все средства, которые он использует для достижения своих целей, осуществляя изменения в окружающем его внешнем мире. Преступник может использовать для достижения преступной цели в качестве орудия деятельность других лиц (посредственное причинение) [4]. Классический пример – вовлечение в преступление невменяемого лица, несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности.

Сложные формы поведения человека, указывает В.С. Прохоров, характерны тем, что входящее в него элементарные деяния неразрывно связаны с действием внешних сил и закономерностей. Которые не только приводятся в движение, но и сознательно направляются, изменяются субъектом преступления в процессе его деятельности. В этом случае используемые человеком внешние силы и закономерности являются органической частью его действия [5].

Таким образом, понятие действия, по мнению некоторых учений, включает в себя всю совокупность актов поведения, направляемых на объект, не только телодвижение, но и те самые силы и объективные закономерности, которыми пользуется лицо в определенных условиях места и времени для осуществления своего деяния [6]. Поскольку уголовно – правовое понятие действия, как правило, охватывает не одно телодвижение, не одно словесное выражение, а их совокупность настолько велика и растянута во времени, указывает В.Д. Филимонов, что правильнее было бы говорить не об общественно опасном действии, а об общественной опасной деятельности [7].

Именно деятельность, справедливо отмечает В.Б. Малинин, должна включать в себя силы и закономерности объективного мира, используемые человеком. Более того, деятельность должна включать и акты бездействия (в физическом смысле). Действие есть акт поведения человека, заключающийся в воздействии его телодвижений на окружающую среду. Деятельность – это совокупность движений, актов бездействия человека, а также использования сил и закономерностей природы с целью достижения определенной цели. В связи с этим предлагается в учении об объективной стороне изучать и не только действие и бездействие, но и деятельность человека [8].

Другая группа ученых в уголовно – правовое действие силы и закономерности природы, действия механизмов и т.д. не включает.

Вопрос о том, входят ли в понятие уголовно – правового действия силы и закономерности природы имеет важное значение для определения понятия преступного бездействия и установления причинной связи между ним и общественно опасными последствиями.

Если при активном поведении – действии субъект возбуждает силы и средства, вызывает их или же укоряет, усиливает их движение, т.е. активно способствует их возникновению или развитию и использует их, то бездействие может ли быть активной силой, порождающей конкретное последствие? В решении этого вопроса в науке уголовного права сложилось две позиции:

- бездействие обладает причиняющей способностью;
- бездействие не препятствует причинению вреда.

Так, А.А. Пионтковский утверждал, что вопрос о причинной связи при совершении преступлений путем бездействия должен быть решен так же, как он разрешается в случаях совершения преступления путем активных действий. Бездействие должно быть не только одним из необходимых условий, но и причиной наступившего результата [9].

Противоположную позицию заняли М.Д. Шаргородский и Г.В. Тимейко и другие ученые [10]. Их позиции свелись к следующему. По мнению М.Д. Шаргородско-

го бездействие есть «ничто», оно не может вызывать каких – либо изменений в объективном мире, можно говорить лишь о непредотвращении виновным последствий. «При бездействии причинная связь отсутствует вообще. И вопрос, который нужно решать в этом случае, – не о том, когда бездействие является причиной наступившего результата, а только о том, когда субъект отвечает за бездействие» – Б.С. Антимонов указывает, что «Если верно, что в естественной связи вещей «ничего» не причиняет, то ничего не причиняет и противоправное бездействие, ибо право не может иметь в виду ни какой другой причинной связи, кроме естественной» [11]. Е.А. Флейшиц подчеркивает: «Вред не может находиться в связи с несовершенным действием, с тем, что не было» [12]. Рассматривая убийство, А.И. Стрельников, утверждает, что это преступление не может быть совершено путем бездействия [13]. Бездействие, по мнению Г.В. Тимейко, не может быть причиной последствия, так как во внешнем мире все остается по-прежнему. Объекту никакого вреда не причиняется. Бездействие стоит вне процесса причинности, ведущего к результату, и не может быть фактором того результата, к которому привел процесс причинности [14]. Обосновывая ответственность при бездействии А. Тарасов пишет: «При бездействии нет причинно – следственной связи в обычном понимании как результата каких-либо действий, а ответственность проистекает из обязанности вмешаться и предотвратить вред» [15].

Чтобы разобраться в указанных позициях, необходимо рассмотреть бездействие в философском, физиологическом и правовом смысле и выявить материальную основу, связывающую бездействующего субъекта с наступившими последствиями.

Диалектический материализм учит, что природа и общество должны рассматриваться не как случайное скопление предметов и явлений, изолированных и независимых друг от друга и обуславливает их существование. Любое ее событие в природе и обществе не может быть понято и объяснено, если его рассматривать изолированно, вне связи с окружающими явлениями. Диалектический подход позволяет обнаружить взаимодействие между ними, понять и объяснить их природу, сущность.

Отмеченное взаимодействие позволяет утверждать, что в поведении человека в обществе присутствует мощный активный момент: передача материи, энергии информации от субъекта к объекту, что приводит к активным изменениям в окружающем мире. Не только активное поведение людей может вызвать определенные изменения во внешнем мире, но и бездействие в определенной ситуации. Вопрос о том, как понимать бездействие.

Философская концепция причинности включает принцип закономерности, согласно которому ничего не происходит не закономерно, произвольным образом, и принцип производительный (иногда называемый генетический), который означает, что ничто не может возникнуть из ничего или перейти в ничто.

Поскольку причинная связь – это связь между реальными явлениями объективной действительности, она предполагает некоторое активное начало. Философы подчеркивают, что суть активного начала заключается в переносе вещества и энергии от одного физического тела к другому и поэтому производящая способность причины всегда обусловлена материальностью ее носителя и связана с физическим взаимодействием, порождающим новые явления. Без переноса вещества и энергии не может быть причинения и, следовательно, нового явления. В этом состоит специфика причинной связи. Но в таком случае необходимо установить источник, материальное образование, которое осуществляет передачу вещества, энергии от одного предмета другому (телодвижение, перемещение предметов, взаимодействие частей механизма и т.п.). Таким источником может быть действие, поэтому утверждал в свое время философ Гоббс: «Там где нет никакого действия, нет никакой причины. Ибо нечего нельзя назвать причиной там, где нет ничего, что можно было бы назвать действием» [16]. Причина, которая не действует, не есть вовсе причина, утверждал Ф.Энгельс» [17].

Подобные утверждения справедливы по отношению к природе. Она никогда не бездействует, поэтому вопрос о бездействии в ней может рассматриваться как отсут-

ствие действия, как «покой» в отдельном взятом физическом явлении. Разумеется и в человеческом обществе из ничего не получается ничто, но поведение человека в обществе специфично по сравнению с закономерностями природы. В определенных условиях бездействие человека вовсе не есть «ничто». Бездействие есть особого рода поведение. Не только активное поведение людей может вызвать определенные изменения во внешнем мире, их ожжет вызвать и бездействие. Вопрос о том, что бездействие следует рассматривать не только в физиологическом, но и в юридическом смысле.

Человек по мере развития своих знаний ставится в такие условия, что получает господство над силами природы, связями и отношениями между людьми. В этих условиях его бездействие может стать обстоятельством, меняющим эти связи, существующие между соответствующими явлениями, и входящим в результате в причинную цепь, приводящую к наступлению результата. Анализируя все конкретные обстоятельства бездействия, мы неизбежно приходим к действию, которое не было совершено, как к причине наступившего результата.

В обществе существует реальная возможность совершения ряда общественных опасных поступков путем бездействия, когда на данном субъекте в силу его общественного положения, должности, характера работы, взятых на себя обязательств лежала обязанность совершить определенное действие для нормальной работы государственного или муниципального органа (учреждения), организации производственного процесса, действия машин и механизмов и т.д. Бездействие одного лица в системе общественных отношений может определенным образом обусловить поведение другого лица заставить его бездействовать или совершить какие-либо действия. Поскольку, бездействие в отдельно взятом звене общественной жизни может иметь место, оно может быть причинным, как может быть причинным отсутствие действия в отдельно взятом физическом явлении. Таким образом, бездействие не есть «ничто», пустота, не способная породить какой-либо результат.

В физическом смысле действие и бездействие противоположны друг другу, та как бездействие предполагает отсутствие телодвижения. В головном праве ответственность наступает за юридическое бездействие, т.е. за несовершение определенных юридически обязательных действий. С юридической точки зрения бездействие отличается от юридических действий. Юридическое действие и бездействие – формы воздействия на человека на окружающую действительность. С психофизиологической точки зрения действие и бездействие – поведение человека, находящееся под контролем сознания и воли лица. В этом их сходство.

Если в физической сфере различия действия и бездействия очевидны, то в сфере социальной, психической они имеют общую черту. На социальном уровне грань между действиями и бездействием, указывает А.А. Тер-Акопов, стирается общим для них является то, что они нарушают установленный порядок социальных общественных отношений и представляют с этой точки зрения активную силу [18]. Вопрос в том, каков механизм причинения вреда при бездействии.

Активность действия, его причиняющий характер, означает определенное воздействие на окружающий мир, перенос вещества, энергии, информации. Бездействие не имеет физического содержания. В нем нет внешне выраженных поступков: телодвижений, жестов, слов. Однако, нельзя его определить, как справедливо указывает В.Б. Малинин, как пассивную форму поведения, поскольку при таком походе невозможно будет отграничить бездействие как форму совершения преступного деяния от отсутствия всякого деяния вообще. Основным критерием для разграничения уголовно-правового бездействия и отсутствия деяния служит критерий обязанности лица действовать определенным образом. Бездействие выявляет себя не через субъективное (мысли, опасное состояние), а через объективные связи, общественные отношения, в которых оно осуществляется и которое нарушает [19]. Бездействие как один из видов

поведения человека выражает определенную форму его участия в тех общественных отношениях, субъектом которых он является.

Бездействие в сфере общественных отношений не есть пустота – лицо может быть включено в закономерность определенных общественных отношений и тем самым поставлено в такое положение, что получает господство над силами, которые представляют опасность для охраняемых объектов. Выключаясь из данной закономерности и представляя этим силам развиваться в общественно опасном направлении, лицо самым бездействием становится связующим звеном (необходимым моментом) в развитии явлений, приводящих к вредному последствию [20].

Бездействие нельзя определять как пассивное, как состояние абсолютного физического покоя. Помимо своих поступков, указывал К. Маркс, я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом. Основанием ответственности должно быть исключительно то, что проявляется во вне, в противном случае, это просто не поддается восприятию иными лицами [21].

Уголовно-правовое бездействие – это не просто воздержание от выполнения возложенной на лицо обязанности действовать. Уклоняясь от этой обязанности лицо может развить бурную деятельность. Однако выходящие в нее действия будут лишь способом реализации бездействия. Например, при уклонении лица от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, субъект может переезжать с места на место, менять место работы, учебы, фамилию, и т.п., т.е. быть физически активным.

Указанные действия имеют важное юридическое значение для обоснования ответственности лица, для квалификации деяния, но главным остается невыполнение лицом возложенной на него законом и решением суда обязанности – уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ).

При этом следует иметь в виду, что если при активном поведении действующее лицо возбуждает силы и средства, вызывает их или же ускоряет, усиливает движение, т.е. активно способствует их возникновению, то из этого не следует, что они включаются в понятие действия [22]. Нельзя включать в понятие действия силы и закономерности природы, действия механизмов. Поведение животных и других физических лиц. Тем более нельзя включать их в понятие бездействия, так как эти силы действуют еще до того, как возникла обязанность совершать определенное действие: движение поезда начинается до бездействия стрелочника, не переведшего стрелку; опасное для жизни и здоровья положение потерпевшего при неоказании ему помощи возникает до появления лица, которое такую помощь должно оказать, если сам не поставил потерпевшего в такое состояние [23].

При бездействии использование сил и закономерностей объективной действительности заключается в том, что лицо не мешает развитию этих сил, не прерывает их действие. Их «использование», т.е. включение сил в орбиту поведения человека происходит лишь в его сознании и носит субъективный характер [24]. Объективно ничто в мире не изменится при отсутствии бездействующего лица [25].

Таким образом, если исходить из единого философского понятия причинности можно обосновать отсутствие причинной связи при бездействии. Бездействие, не являясь материальным по своей природе, не может, как справедливо утверждал В.Б. Малинин, бесспорно обосновать способность бездействия причинять материальные последствия. Бездействие категория юридическая, а последствие – физическая. Причинная связь может быть только между однородными категориями [26].

Рассматривая бездействие как социальную категорию и связывая ее с общественными отношениями, в пределах которых субъект находится в обществе, сторонники способности бездействия причинять материальные последствия и находится в причинно – следственной связи с ними, указывают на возможность причинения бездействием вреда общественным отношениям. Так, А.А. Тер – Акопов, указывает, что в поведении человека, рассматриваемого в физическом смысле, т.е. в механическом взаи-

модействии с другими лицами и предметами, нет места бездействию. Понятие бездействия появляется с того момента, когда человек включается в систему общественных отношений и наделяется обязанностью выполнить определенные действия. Социальная сущность бездействия подтверждается тем, что только в социальной сфере возможно формирование бездействия, вне общественных отношений не существует бездействия. В системе общественных отношений основным является должное поведение, которое включает воздержание от негативных действий и совершения необходимых действий [27]. Из этих рассуждений следует, что на социальном уровне бездействие, как и действие, нарушает установленный порядок общественных отношений и представляет, с этой точки зрения, активную силу. Наличие обязанности действовать имеет важное значение для обоснования уголовной ответственности за бездействие, но не для установления причинной связи.

Ошибка сторонников такой позиции, по справедливому мнению В.Б. Малинина, заключается в том, что они не проводят различия между причинением вреда объекту посягательства и его предмету, между различием физической и социальной жизни [28]. Бездействие, причиняя вред общественным отношениям, не причиняет и не может причинить материального вреда, т.к. в физическом смысле бездействие ничто. Если понимать под преступным последствием вред предмету преступления, а последний как материальный субстрат, то следует признать, что бездействие не причиняет вред. Если же понимать последствие как вред объекту, то нужно согласиться с тем, что бездействие причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом [29].

Вопрос о причиненной связи рассматривается только в материальных составах, в которых подавляющем числе преступлений указан вред материальный: имущественный или физический (вред здоровью человека). Материальный вред всегда связан с физическими повреждением материального предмета или воздействием на тело человека или его психику [30]. Нематериальный вред неизмерим. Преступленная, в которых законодатель указывает на нематериальный вред (социальный, политический, моральный) наука уголовного права относит к категории «беспредметные». В таких преступлениях причинная связь с вредом объекту не устанавливается.

Итогом изложенного может быть вывод: бездействие лишено причиняющей силы и не может быть причиной последствия. При бездействии преступный результат не наступает. Причина последствия скрыта не в самом поступке лица, а в действии других факторов, других отрицательных сил, а не самого бездействующего лица. Если врач не оказывает помощь больному, бездействует, то общественно опасное последствие наступает объективно в результате иных факторов, отличающихся от поведения врача. Это бездействие необязательно может привести к причинению вреда здоровью больного или к смерти. Исход будет зависеть от степени интенсивности заболевания человека. Ответственность врача будет связана не с причинной связью между его бездействием и вредом здоровья человека, а с невыполнением обязанности пресечь действие болезненных факторов, создающих угрозу для здоровья и жизни больного. Врач будет нести уголовную ответственность потому что в системе: лицо, находящееся в опасном для жизни состоянии и врач, последний включен в силу профессии в систему обеспечения безопасности больных, урегулированную нормами права, но не совершает действий, направленных на пресечение отрицательных биологических факторов и на достижение положительного результата. Врач не вмешивается в связь состояний, переживаемых больным человеком, т.е. в изменение его здоровья во времени, но мог и должен был это сделать. Но причинная связь при бездействии врача, отсутствует. Бездействие не причиняет последствия, указанного в конкретной статье Уголовного кодекса РФ. «Само по себе невмешательство не способствовало ни сделать больным здоровым, ни убить больного... ни один врач не в силах вызвать изменения в организме, сидя со сложенными руками» [31]. Уголовная ответственность наступает не за

наступившее последствие, а за сам факт бездействия, за допущение последствия, наступившее от иных причин.

Список литературы:

- [1] Уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Приор, 1999. - С. 158.
- [2] Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – С. 66.
- [3] Тимейко, Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко. – Ростов–на–Дону: Изд-во Ростовского университета, 1977. – С. 6.
- [4] Ковалев М.И. Объективная сторона преступления / М.И. Ковалев // Уголовное право. Общая часть / Под ред. И.Я. Козаченко, З.И. Незнамова. – М.: Норма. – С. 148.
- [5] Прохоров В.С. Объективная сторона преступления / В.С. Прохоров // Курс советского уголовного права. Т.1 / Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. – Л.: ЛГУ, 1968. – С. 325.
- [6] Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Т. 2 / А.А. Пионтковский. – М.: Наука, 1970. – С. 146.
- [7] Филимонов В.Д. Объективная сторона преступления / В.Д. Филимонов // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М.: БЕК, 1999. – С. 141–142.
- [8] Малинин В.Б. Объективная сторона преступления / В.Б. Малинин // Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. – СПб.: Изд-во В.Б. Малинина, 2005. – С. 262–263, 266–267.
- [9] Пионтковский, А.А. Указ. работа. – С. 195.
- [10] Шаргородский М.Д. Причинная связь в уголовном праве / М.Д. Шаргородский // Ученые записки ВЮЮН. Вып. 1. – М.: ВЮЮН, 1947. – С. 184–185.
- [11] Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности / Б.С. Антимонов. – М.: Юрид. Литература, 1952 – С. 120–121.
- [12] Флейшиц Е.А. Основные вопросы гражданской ответственности за повреждение здоровья / Е.А. Флейшиц // Ученые записки ВЮЮН. Вып. 1. – М.: ВЮЮН, 1955. – С. 16.
- [13] Стрельников А.И. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах в уголовном кодексе РФ / А.И. Стрельников // Юридическая газета, 1996. - № 14. – С. 11.
- [14] Тимейко, Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко. – Ростов –на–Дону: Изд-во Ростовского Универ-та, 1977. – С. 128–157.
- [15] Тарасов А.О. О причинно-следственной связи в современном уголовном праве / А.О. Тарасов // Уголовное право, 2002. – № 2. –С. 61.
- [16] Цитируется по работе А.А. Пионтковского. // Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 2. Преступление. / А.А. Пионтковский. – М.: Наука, 1970. – С. 197.
- [17] Энгельс Ф. Диалектика природы / К.Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т.20. – М.: Изд АН СССР, 1961. – С. 229.
- [18] Тер-Акопов, А.А. Бездействие как форма преступного поведения. / А.А. Тер-Акопов. – М.: Юрид. лит., 1980. – С. 13.
- [19] Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. – СПб.: Изд-во В.Б. Малинина, 2005. - С. 267, 270.
- [20] Церетели, Т.В. Причинная связь в уголовном праве. / Т.В. Церетели. – М.: Госюриздат, 1963. – С. 250.
- [21] Маркс К. Соч. 2-е изд. / К. Маркс, Ф.Энгельс. – Т.1.- М.: Изд. АН СССР, 1961. – С. 120.
- [22] Горелик А.С. Уголовная ответственность за оставление в опасности / А.С. Горелик. – Л.: ЛГУ, 1964. – С. 164; Малинин, В.Б. Энциклопедия уголовного права / В.Б. Малинин. Т. 4. Состав преступления. – СПб.: Изд. Проф. Малинина, 2005. – С. 276.
- [23] Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. / В.Б. Малинин.– СПб.: Изд. Проф. Малинина, 2005. – С. 275.
- [24] Тимейко Г.В. Причинная связь и проблема ответственности за бездействие / Г.В. Тимейко // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 17. – М.: ВЮЗИ, 1966.
- [25] Малинин, В.Б. Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. / В.Б. Малинин.– СПб.: Изд. Проф. Малинина, 2005. - С. 389.
- [26] Там же. - С. 392–393.
- [27] Тер-Акопов А.А. Бездействие как форма преступного поведения. / А.А. Тер-Акопов – М.: Юрид. литература, 1980.
- [28] Малинин В.Б. Указ раб. – С. 392.
- [29] Там же. – С. 393.

[30] Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правового регулирования. / Н.И. Коржанский. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1980. – С. 108.

[31] Андреева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья / Л.А. Андреева. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. – С. 8.

А.Д. Марчук, Е.С. Гольшева
ФГБОУ ВО «ВГУВТ»

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова правосудие, уголовный кодекс, уголовная ответственность, преступность несовершеннолетних, законодательство, воспитание молодежи.

В статье рассматриваются уголовно-правовые особенности ответственности несовершеннолетних и некоторые проблемные вопросы, возникающие при ее реализации.

Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних в России имеет ряд особенностей. Установление законодателем особого порядка производства по данным категориям дел, на наш взгляд, направлена на обеспечение дополнительных гарантий несовершеннолетним.

Преступность представляет собой большое социальное зло, а преступность несовершеннолетних – зло многократно увеличенное. Она неотделима от общей преступности и выступает ее своеобразным резервом. Значительное количество особо опасных рецидивистов свое первое преступление совершили в возрасте до 18 лет, поэтому борьба с правонарушениями несовершеннолетних – одна из наиболее важных сторон всего процесса сокращения преступности в нашей стране. Статистика отражает постоянный рост преступности несовершеннолетних. Последние десять лет их преступность росла в шесть раз быстрее, чем число несовершеннолетних среди населения. Криминологи отмечают, что преступность несовершеннолетних фактически в 4–5 раз превышает уровень зафиксированной официальной статистики [1].

Основание уголовной ответственности несовершеннолетних и ее принципы едины со взрослыми (ст. 3–8 УК РФ). При назначении несовершеннолетним наказания суд согласно ст. 89 УК РФ должен руководствоваться общими началами назначения наказания, предусмотренными ст. 60 УК РФ.

Вместе с тем проблема ответственности несовершеннолетних имеет множество аспектов.

Несовершеннолетние преступники все больше «осваивают» новые виды преступлений, которые раньше для них были не характерны, вместе с этим меняются формы и методы совершения общественно опасных деяний. Продолжается оставаться на высоком уровне применение изощренных средств совершения несовершеннолетними преступных посягательств.

Действующая система уголовного законодательства об ответственности несовершеннолетних должна быть, на наш взгляд, подвергнута усовершенствованию. Например, одним из предложений является внесение изменений в ч.2 ст. 88 УК РФ. Это связано с тем, что штраф назначается только при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Как правило, если несовершеннолетний всего этого не имеет, ему назначается более строгое наказание. Поэтому, по нашему мнению, необходимо в ст. 88 УК РФ внести положение о том, чтобы допустить применение во всех случаях штрафа, но с отсрочкой исполнения наказания до достижения несовершеннолетним совершеннолетия.